

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ ДИСКУРСА В СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)

В.Н. Шашкова

*Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
г. Орел, Россия*

В статье рассмотрены дискурсивные признаки профессионального юридического дискурса в сфере деятельности сотрудника органов внутренних дел. Профессиональный юридический дискурс в сфере деятельности сотрудника органов внутренних дел – это процесс текстовой деятельности, трактуемый как комбинация коммуникативных актов с участием сотрудника, которые могут, с одной стороны, протекать в логической последовательности в силу яркой выраженной дискретности, а с другой стороны, иметь независимый характер, не обнаруживая однозначной причинно-следственной или временной связи. Как разновидность юридического дискурса профессиональный дискурс в сфере деятельности органов внутренних дел реализуется массивом текстов, которые покрывают все ситуации коммуникативного взаимодействия офицера органов внутренних дел с пострадавшими, правонарушителями, свидетелями и коллегами. Среди типологических признаков, сквозь призму которых рассмотрен профессиональный юридический дискурс в сфере деятельности сотрудника органов внутренних дел, отмечены сфера общения, тип практической деятельности, осуществляемой в сфере общения, место протекания коммуникации, состав участников коммуникативного взаимодействия с учетом их социальных и коммуникативных ролей, общие сценарные фреймы ситуации коммуникативного взаимодействия, коммуникативно-целевая специфика текстов, а также особенности их языкового оформления.

Ключевые слова: дискурс, юридический дискурс, профессиональный юридический дискурс, дискурс-анализ, дискурсивные параметры текстов.

Современная тенденция полипарадигмального направления лингвистических исследований, неизменно опирающаяся на функционально-деятельностный подход к языку, выявила насущную проблему изучения текстовой деятельности с позиций ее метаязыкового описания. Поэтому анализ коммуникации в различных сферах жизни, исследование основных элементов и типовых алгоритмов коммуникативного взаимодействия, а также выявление специфики композиционно-смысловой организации текста уже довольно давно являются наиболее дискуссионными вопросами современного языкознания. На настоящий момент еще не выработано общепризнанной системы критериев типологической классификации массивов текстов, которая была бы теоретически последовательна и эмпирически удовлетворительна для разных классов текстов, с одной стороны, и для разных исследовательских целей, с другой стороны. Основными задачами, которые стоят перед учеными, занятыми разработкой такой системы, являются:

– определение скоординированного набора параметров, который бы включал факторы прагматические, факторы внутриязыковые, а также лежащие в основе текстовой деятельности речевого субъекта когнитивные факторы, необходимые для корректного выделения, сопоставления и инвентаризации средств языка, представляющих материал для формирования текстов разной сферы приложимости и определенного целевого назначения;

– адекватное процедурное обеспечение исследований языка, функционирующего в той или иной сфере общения, в котором были бы смоделированы коммуникативные ситуации взаимодействия типовых речевых субъектов исследуемой сферы коммуникации;

– выявление «инструментального» наполнения любой разновидности речевой деятельности коммуниканта при внимании к характеру среды, в которой эта деятельность протекает, а также условиям протекания коммуникативного процесса.

Вышесказанное обуславливает необходимость использования такого понятийного аппарата, который был бы в состоянии органично учесть и соединить в единой системе описания комплекс релевантных критериев. Соответственно, многопараметрическая модель дискурс-анализа должна включать, как минимум, следующие группы факторов:

а) контекстуальные факторы, отражающие соответствующие социокультурные условия общения, включая типовых участников общения, их практические и коммуникативные цели и другие параметры, в совокупности задающие характерную для типа дискурса избирательность в использовании ком-

позиционных, синтаксических, морфологических, лексико-семантических способов выражения предпочтительных типов содержания, обусловленную характером их целевого назначения;

б) когнитивные факторы, отражающие представленные в сознании коммуникантов модели совокупности коммуникативных ситуаций в той или иной сфере общения;

в) внутриязыковые факторы, регламентирующие основные формы и средства воплощения значений в текстах и порядок их распределения по функционально-смысловым типам высказываний.

Принимая точку зрения о том, что первичным основанием для дифференциации массива текстов выступает сфера общения [2, с. 233–234; 3, с. 55], мы опираемся на разработанную систему описания дискурса для целей анализа модального компонента. К основным дифференциальным параметрам, закрепленным за дискурсивными типами текстов, относятся:

а) тип практической деятельности, осуществляемой в рамках той или иной сферы коммуникации с учетом реализуемых в этой деятельности практических целей;

б) характеристика типа заведения, в котором осуществляется коммуникация, то есть место общения;

в) набор типичных диалогических планов и стереотипный кортеж речевого общения с учетом социально-статусных и коммуникативных амплуа коммуникантов;

г) сценарные фреймы, отражающие этапы развития соответствующей формы взаимодействия;

д) типизированный набор интенций, определяющих типы соответствующих коммуникативных актов;

е) «тематический репертуар» как стереотипная совокупность тем в рамках предметной области [5, с. 50–51; 6, 7]. Этот список не включает внутриязыковые факторы, определяющие характерные черты языковой организации текстов одного дискурсивного профиля. К языковым признакам, манифестирующим избирательность для типа дискурса, относятся тип референции имен и глаголов, представленность коммуникативных регистров речи (в понимании Г.А. Золотовой [1, с. 29–35]), специфический подъязык, включающий лексические, грамматические и стилистические средства, обеспечивающие коммуникативное взаимодействие в сфере общения, а также модальные свойства при внимании к доминантным модальным значениям и характеру их проявления в ткани текстов [5, 7, с. 150–151].

Далее мы наложим систему приведенных критериев для характеристики текстовой деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) в профессиональной сфере общения, что даст нам общее представление о том, что такое профессиональный дискурс в сфере общения сотрудника ОВД.

Мы понимаем дискурс как двуплановую сущность, которая «допускает как процессуально-динамический, так и результативно-статический аспекты изучения. В процессуально-динамическом понимании дискурс – социально стимулированная речевая деятельность, протекающая в определенной сфере общественной коммуникации и порождаемая в первую очередь функциональной необходимостью. При результативно-статическом ракурсе рассмотрения дискурс понимается как корпус текстов, относящихся к специфической социокультурной деятельности и, соответственно, обслуживающих определенную сферу общения» [5, с. 21].

В этом смысле юридический дискурс – это коммуникативная деятельность правовых субъектов в **юридической сфере общения**, а также массив текстов, обслуживающих данную сферу коммуникации. *Профессиональный* юридический дискурс требует уточнения сферы общественной коммуникации и, соответственно, сферы текстовой деятельности. В нашем случае речь идет о деятельности сотрудника ОВД. Е.Ю. Соколова первичным профильным признаком профессионального дискурса называет профессионально маркированную предметную сферу, которой свойственна высокая номинативная детализация [4]. Таким образом, с одной стороны, мы можем говорить о том, что с опорой на сферу деятельности в самом общем виде анализируемый тип дискурса можно отнести к юридическому, но, с другой стороны, по профессиональному признаку мы уточняем сферу деятельности за счет введения главного актанта – сотрудника ОВД, что позволяет нам говорить о профессиональном юридическом дискурсе в сфере деятельности сотрудника ОВД. Данная сфера деятельности определяется ключевой установкой на защиту от противоправных посягательств жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, на поддержание интересов общества и государства, что полностью отвечает **практической целевой доминанте** обеспечения соблюдения законности и правопорядка.

Сфера общения, а также целевая доминанта преломляются в тех **типах практической деятельности**, которые закреплены за органами внутренних дел и которые в большой степени будут предопределять жанровое многообразие текстов, обслуживающих исследуемую сферу. Среди наиболее многочисленно представленных типов практической деятельности, которые оказывают существенное влияние на выбор языковых средств и речевую форму их реализации, отмечаем оперативно-разыскную деятельность, экспертно-криминалистическую деятельность, деятельность по раскрытию преступлений, деятельность по обеспечению общественного порядка, по обеспечению безопасности дорожного движения, а также производство по делам об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции ОВД.

Характеристику типа заведения, в котором осуществляется общение в коммуникативной сфере, применительно к сфере деятельности сотрудника ОВД дать несколько затруднительно, потому что, например, общение сотрудников дорожно-патрульной службы осуществляется на автомобильной дороге. Для нашего исследования параметр «место общения» имеет метафорическое значение, подразумевая достаточно высокий уровень формальности взаимодействия. Уточним, что формальность взаимодействия в этом случае, в первую очередь, связана не с местом протекания коммуникации, а со статусом сотрудника ОВД как оплота закона и правосудия, а также с общепрофессиональным каноном общения сотрудников ОВД с гражданами уважительно и формально в соответствии с нормами закона.

Сфера общения даже при дедуктивном исчислении имплицитно подразумевает **коммуникативный кортеж общения**, который будет уточняться в каждой конкретной ситуации коммуникативного взаимодействия в плане определения инициатора и респондента, а также общей мены коммуникативных ролей в процессе диалога или полилога. Наше исследование сфокусировано на сотруднике ОВД, соответственно, мы исходим из того, что он является типовым адресантом в большинстве коммуникативных ситуаций в исследуемой сфере. Кроме ситуации, когда к сотруднику ОВД обращается за помощью потерпевший. Типовой адресат может быть представлен потерпевшим, подозреваемым, а также коллегами, занимающимися как тем же видом деятельности, так и деятельностью, сопряженной с деятельностью адресанта (например, в ситуации, когда следователь во время расследования преступления, обращается к эксперту-криминалисту, чтобы получить веские доказательства). Отметим, что типовой адресат может быть как единичным, так и коллективным. Существенное значение для анализа коммуникации имеет «социальный вектор общения» [2, с. 55]. Учет социальных и статусных ролей коммуникантов в ситуации взаимодействия позволяет говорить о двух типах отношений:

– горизонтальных, являющихся наиболее частотным вариантом и предполагающими формальное вежливое взаимодействие сторон;

– вертикальных, наиболее ярким примером которых являются арест и допрос подозреваемого.

Сценарные фреймы, отражающие устойчивую последовательность действий сотрудников ОВД в ситуациях коммуникативного взаимодействия, можно вычленивать, если обратиться к коммуникативным актам в профессиональной деятельности сотрудника ОВД. Для этого мы рассмотрим фрейм допроса свидетеля на месте происшествия во время предварительного следствия. В самом общем виде он распадается на следующие фазы, определенные логикой следственных действий и

зафиксированные в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

- Приветствие. Представление. Предъявление документов, подтверждающих и удостоверяющих полномочия сотрудника ОВД.
- Установление и поиск лиц, обладающих информацией о преступлении: они или засвидетельствовали совершение преступления, или могут дать информацию о подозреваемом.
- Установление личности свидетелей и удостоверение в их личности.
- Разъяснение свидетелям их прав и ответственности, а также порядка допроса как следственного действия.
- Проведение допроса свидетеля (свидетелей).
- Оформление протокола по итогам допроса.
- Ознакомление свидетеля с текстом протокола и его подтверждение достоверности сообщаемого личной подписью.
- Предупреждение свидетелей о возможности повторных вызовов для уточнения свидетельских показаний.

Эти этапы манифестируются в тексте в виде текстовых модулей, выделенных на основании ведущих коммуникативных целей и формирующих коммуникативный каркас текста взаимодействия сотрудника ОВД и свидетеля происшествия. Отметим, что фазовое представление последовательности действий сотрудника ОВД способствует выявлению метатекстового характера его профессиональной коммуникативной деятельности.

Для того, чтобы описать **коммуникативно-целевой компонент** профессионального юридического дискурса в сфере деятельности сотрудника ОВД, мы дифференцируем понятия «коммуникативная стратегия», «коммуникативная тактика» и «коммуникативная интенция».

Если стратегия обслуживает текст как макроакт, то тактики работают на уровне тех коммуникативных актов, которые с учетом их композиционной организации, отражающей жанровые каноны, формируют целостный текст. Тогда отдельные речевые действия сопряжены с реализацией частных коммуникативных задач, или коммуникативных интенций.

Далее мы перечислим основные коммуникативные стратегии, которые проявляют себя в коммуникативной деятельности сотрудника ОВД, сопровождающей выполнение им профессиональных обязанностей. К таковым относятся:

- *организующая стратегия*, посредством которой сотрудник ОВД задает определенный алгоритм действий участников коммуникативного взаимодействия в целях оптимизации следственного процесса и осуществления всех следственных мероприятий, которая манифестируется тактиками утверждения, привлечения внимания, констатации правовых норм и апелляции к фактам, а также просьбы и требования;
- *контролирующая стратегия*, способствующая

шая надзорной деятельности по выявлению и пресечению правонарушений и реализуемую тактиками допроса, ограничения, предупреждения, просьбы и требования;

- *содействующая стратегия*, которая выражается положительным отношением к участнику коммуникации при помощи тактики поддержки;
- *стратегия обвинения*, представленная тактиками констатации факта правонарушения и обоснования уголовной ответственности в соответствии с нормами закона;
- *стратегия кооперации*, направленная на решение конфликта мирным путем и манифестируемая тактиками апелляции к фактам, убеждения, совета со стороны сотрудника ОВД и тактиками согласия и обещания со стороны правонарушителя и / или свидетеля;
- *стратегия конфликта*, реализуемая через тактику психологического давления, угрозы и жалобы;
- *стратегия преодоления конфликта*, которая реализуется тактиками поиска компромисса, согласия, признания, уступки, приспособления, извинения и поощрения (с учетом распределения коммуникативных ролей);
- *стратегия театральности*, представленная тактикой самопрезентации: созданием положительного образа, а также созданием образа пострадавшей стороны.

Номенклатура конкретных коммуникативных интенций, находящихся регулярно выражение в текстах, формирующих профессиональный юридический дискурс в сфере деятельности сотрудника ОВД и обслуживающих эту сферу, включает в себя следующие разновидности коммуникативно-смысловых задач:

♦ констатирующее сообщение, например: констатация-сообщение факта совершения преступления, констатация факта возбуждения дела и начале расследования, констатация-сообщение прав и обязанностей лица, констатация-сообщение необходимых действий, констатация-сообщение руководителю следственно-оперативной группы о состоянии дел и предпринятых следственных или оперативно-разыскных действия и др.;

♦ директив, предписывающий участникам коммуникативной ситуации осуществление регламентируемых действий (например, на месте преступления);

♦ вопрос с целью установить участников происшествия, включая пострадавших, а также свидетелей и подозреваемых, а также вопрос с целью верификации гипотезы.

Ассерция собственного мнения коммуникативного субъекта не является типичной интенцией для анализируемого типа дискурса, так как сотрудник ОВД в любой коммуникативной роли является представителем социального института правоохранительных органов, от лица которых и строится коммуникативное взаимодействие.

Тематический репертуар текстов, отражающих конвенции текстовой деятельности сотрудников ОВД при выполнении своих профессиональных обязанностей, покрывает фактические обстоятельства правонарушений и связан с типами преступлений, степенью их тяжести, установлением состава преступления, следственными мероприятиями, экспертно-криминалистической оценкой, возможной мерой наказания за совершенное преступление и другими аспектами.

Детальное исчисление языковых черт текстов, обеспечивающих профессиональную деятельность сотрудника ОВД, требует индуктивного анализа массива подобных текстов. В данной работе мы лишь отмечаем, что, учитывая общую целевую доминанту исследуемого дискурсивного типа текстов, мы делаем оправданный вывод о доминировании **информативного коммуникативного регистра**, точнее говоря, **репродуктивно-информативного его разновидности** при изложении обстоятельств дела с отдельными включениями **волюнтивного коммуникативного типа речи** при необходимости побудить адресата к речи и **реактивного** – при выражении оценочной реакции на ситуации.

По референциальным свойствам тексты анализируемого типа дискурса изобилуют не только номинативными единицами с конкретной референцией, но и номинативами с событийной семантикой, относящимися к сфере следственных действий.

Перспективу своего исследования мы видим в приложении выделенных параметров описания и дифференциации дискурсивных типов текстов к конкретному текстовому материалу. Существенно то, что предложенные ориентиры являются регуляторами исследовательской деятельности по выявлению, описанию и анализу отдельных аспектов коммуникации, включая, в частности, модальные свойства текстов.

Литература

1. Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова; под общ. ред. Г.А. Золотовой. – М.: Наука, 2004. – 544 с.
2. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 390 с.
3. Кашкин, В.Б. Введение в теорию коммуникации: Учеб. пособие / В.Б. Кашкин. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – 175 с.
4. Соколова, Е.Ю. Профессиональный дискурс в эпоху модернизации / Е.Ю. Соколова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 33. – С. 124–125.
5. Шашкова, В.Н. Коммуникативно-целевая специфика и особенности модального плана текстов учебно-дидактического характера: дис. ... канд. филол. наук / В.Н. Шашкова. – Орел, 2006. – 224 с.

6. Шашкова, В.Н. К проблеме типологического описания новостных текстов / В.Н. Шашкова // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам: сб. науч. ст. по итогам V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.С. Артемовой, Н.А. Сальниковой, Е.А. Цыганковой. – Брянск: БГИТУ, 2017. – С. 78–83.

7. Шашкова, В.Н. Особенности модального плана учебных текстов юридической тематики / В.Н. Шашкова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – Орел, 2018. – № 1 (74). – С. 149–151.

Шашкова Валентина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова (Орел), valentina.shash@mail.ru

Поступила в редакцию 15 июля 2018 г.

DOI: 10.14529/ling180405

TYPICAL FEATURES OF PROFESSIONAL LEGAL DISCOURSE (AS EXEMPLIFIED BY THE DISCOURSE IN THE SPHERE OF ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS)

V.N. Shashkova, valentina.shash@mail.ru

Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov, Orel, Russian Federation

The article addresses the issue of discourse features of professional legal discourse in the sphere of activities of internal affairs officers. Professional legal discourse in the sphere of activities of internal affairs officers is a process of text activity understood as a combination of communicative acts in which an internal affairs officer participates, which can follow a logical order due to their marked discreteness, on the one hand, and be totally independent not exhibiting any causative-consecutive or temporal connection, on the other hand. As a type of legal discourse, professional discourse in the sphere of activity of internal affairs officers manifests itself in a corpus of texts which cover all the situations of communicative interaction of an internal affairs officer with victims, offenders, eyewitnesses and colleagues. Among the typical features through the prism of which professional legal discourse in the sphere of activities of internal affairs officers is considered there is the sphere of activity, the type of activity in the sphere, the location where communication is typically carried out, the participants of communication with due attention to their social and communicative roles, general cognitive scenarios of the communicative situation, intentional specifics of the texts forming this type of discourse and their language form.

Keywords: discourse, legal discourse, professional legal discourse, discourse analysis, discourse features of texts.

References

1. Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [The Communicative Grammar of the Russian Language]. Ed. of G.A. Zolotova. Moscow, Nauka, 2004. 544 p.
2. Karasik V.I. *Yazykovoï krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Moscow, Publishing Trading House of Humanitarian Books "Gnosis", 2004. 390 p.
3. Kashkin V.B. *Vvedeniye v teoriyu kommunikacii: uchebnoye posobiye* [Introduction into the Theory of Communication: Teaching Aids]. Voronezh. Publishing House of Voronezh State Technical University, 2000. 175 p.
4. Sokolova E.Yu. Professional'nyi diskurs v epokhu modernizacii [Professional Discourse in the Epoch of Modernization]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. Chelyabinsk, Chelyabinsk State University Publishing House, 2011. N11. Pp. 124–125.
5. Shashkova V.N. *Kommunikativno-tselevaya specifika i osobennosti modal'nogo plana tekstov uchebno-didacticheskogo kharaktera* [Communicative Intentional Specifics and Special Features of the Modal Composition of Educational and Didactic Texts]. Oryol, 2006, 224 p.
6. Shashkova V.N. *K probleme tipologicheskogo opisaniya novostnykh tekstov* [The Problem of Typological Description of News Texts Revisited]. *Voprosy sovremennoy filologii i problemy metodiki obucheniya yazykam: sbornik nauchnykh statei po itogam V Mezhdunarodnoi nauchno-practicheskoi konferencii* [The Questions

Лингвистическая дискурсология и переводческие стратегии

---

of Modern Philology and the Problems of Methodology of Teaching Languages: Collection of Scientific Articles following the 5th International Research and Practice Conference]. Ed. of V.S. Artyomova, N.A. Sal'nikova and E.A. Tsygankova. Bryansk, Bryansk State Engineering and Technology University, 2017. Pp. 78–83.

7. Shashkova V.N. *Osobennosti modal'nogo plana uchebnykh tekstov juridicheskoi tematiki* [Specificities of Modality in Academic Texts of Legal Professional Topics]. *Nauchnyi vestnik Orlovskogo juridicheskogo insituta MVD Rossii imeni V.V. Lukyanova* [Science Bulletin of Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov]. Oryol, 2018. N1 (74). Pp. 149–151.

Valentina N. Shashkova, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, Chair of Foreign and Russian Languages, Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov (Orel), valentina.shash@mail.ru

Received 15 July 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Шашкова, В.Н. Типологические свойства профессионального юридического дискурса (на материале дискурса в сфере деятельности сотрудника органов внутренних дел) / В.Н. Шашкова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2018. – Т. 15, № 4. – С. 31–36. DOI: 10.14529/ling180405

FOR CITATION

Shashkova V.N. Typical Features of Professional Legal Discourse (as Exemplified by the Discourse in the Sphere of Activities of Internal Affairs Officers). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2018, vol. 15, no. 4, pp. 31–36. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling180405
